

УДК 343.35

Р. С. Вульвач

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Республика Беларусь на современном этапе развития нашего общества создала достаточно эффективную законодательную основу для борьбы с коррупцией как одной из основных угроз национальной безопасности. Правовым базисом организации антикоррупционной деятельности выступает Конституция Республики Беларусь, закрепляющая наиболее важные принципы по обеспечению прав и свобод граждан Республики Беларусь и всех лиц, проживающих на ее территории. Помимо этого, Республика Беларусь, признавая приоритет общепризнанных принципов международного права, является активным членом целого ряда международных конвенций в области борьбы с коррупцией. К таким могут быть отнесены Конвенция Совета Европы № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173)», которая была заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 года, и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г. и ратифицированная Республикой Беларусь в 2005 году, а также Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, подписанная в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 года и вступившая в силу в Республике Беларусь 14 декабря 2005 года.

В рамках реализации положений, закрепленных в нормах Конституции нашего государства, и международно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции, в Республике Беларусь был разработан и принят Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон о борьбе с коррупцией), который отражает последовательный концептуальный подход нашего государства в вопросе бескомпромиссной борьбы с коррупцией в обществе на современном этапе. В данном Законе о борьбе с коррупцией на законодательном уровне было сформулировано понятие коррупции, которое включает в себя ряд деяний, характеризующихся тем, что все они совершаются как посредством коррупционного злоупотребления властью лицами, наделенными такими полномочиями, так и деяния тех, кто, не имея на то права, желают получить для себя преимущества со стороны носителей власти [1, с. 12].

На основании данного понятия в Законе о борьбе с коррупцией нормативно определены субъекты коррупционных правонарушений, закреплена на законодательном уровне система мер борьбы и предупреждения такого явления, как коррупция, дано определение коррупционных правонарушений и правонаруше-

ний, создающих условия для коррупции [2]. В то же время понятие коррупционного преступления в указанном законе отсутствует. Данный факт обусловлен тем, что единственным источником уголовного права в Республике Беларусь является Уголовный кодекс, а следовательно, и закрепление уголовно-правовой категории, в том числе и понятия коррупционного преступления, может быть дано только в рамках действующего уголовного законодательства Республики Беларусь.

Исходя из понятия состава преступления в рамках уголовного права Республики Беларусь, коррупция в уголовно-правовом значении — это предусмотренные в Уголовном кодексе Республики Беларусь общественно опасные, противоправные, наказуемые, виновные, аморальные деяния, совершенные специальным субъектом — должностным лицом. Конкретные проявления уголовно наказуемой коррумпированности носят разнообразный характер и зависят от множества факторов, таких как уровень должностного лица, выполняемые им функции, круг лиц, на которых распространяются полномочия данного должностного лица, и так далее, что, в свою очередь, требует установления дифференцированного подхода при реализации уголовной ответственности в отношении того или иного должностного лица, совершившего коррупционное преступление.

Более того, вопрос необходимости совершенствования и ужесточения антикоррупционного законодательства в целях повышения эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией также поднимался и Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в посланиях белорусскому народу и Национальному собранию. В ходе таких выступлений Главой государства неоднократно отмечалось, что, несмотря на то, что работа по противодействию коррупционным проявлениям в нашей республике ведется на системной основе, а ее результаты максимально открыты, масштаб выявляемых преступных схем в ходе проводимых мероприятий не может не настораживать и требует принятия дополнительных мер борьбы с подобными деяниями [3].

Одним из этапов усиления уголовно-правового аспекта в решении данного вопроса стало принятие 10 мая 2019 года Президентом Республики Беларусь Декрета № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией» (далее — Декрет). Положения Декрета установили запрет на представление к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений. Этим же документом законодателям был предоставлен трехмесячный срок для приведения действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) в соответствие с принятым Декретом [4]. В связи с этим 11 ноября 2019 года был принят Закон Республики Беларусь № 253-З «Об изменении

Уголовного кодекса Республики Беларусь» (далее — Закон), который на основании положений Закона о борьбе с коррупцией и с учетом следственно-судебной практики дополнил действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь примечанием к статье 90, в котором на правовом уровне закреплён перечень коррупционных преступлений, включающий в себя хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), легализацию («отмывание») средств, полученных преступным путем, при совершении данных деяний должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 235 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий в случае совершения данных действий из корыстной либо иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 426 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК), преступления, связанные с взяточничеством (ст. 430–432 УК), а также воинские преступления, связанные со злоупотреблением властью, превышением власти либо с бездействием власти, если указанные преступления были совершены из корыстной либо иной личной заинтересованности (ст. 455 УК) [5]. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. В то же время представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что внесение в указанный перечень ст. 431 и 432 УК в полном объеме без оговорок в определенной степени нарушило концептуальный подход к определению коррупционных преступлений как уголовно наказуемых деяний, совершенных должностными лицами, поскольку субъектом дачи взятки и посредничества во взяточничестве может быть любое физическое, вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста лицо, то есть общий субъект преступления.

Кроме правового закрепления перечня коррупционных преступлений, Законом ст. 90 УК также была дополнена частью 8, которая предусматривает, что лица, осужденные за совершение преступлений коррупционного характера, не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания. Аналогичные ограничения устанавливаются и при принятии решения о замене неотбытой части наказания более мягким для данной категории осужденных, что нашло свое отражение в ч. 7 ст. 91 УК [5].

Принятие указанных нововведений действующего уголовного законодательства Республики Беларусь явилось существенным шагом в процессе совершенствования подходов и механизмов правовой регламентации уголовной ответственности лиц, совершивших коррупционные преступления.

Вместе с тем, как показала правоприменительная практика, данные новации не в полной мере соответствовали принципу справедливости как основе дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершенные преступления. Представляется несправедливым одинаково строго без учета

каких бы то ни было разграничений решать вопрос о возможности проявления снисхождения в период отбывания наказания к лицам, совершившим пусть и одинаковые преступления, но относящимся к различным категориям должностных лиц.

В целях недопущения несоответствия отдельных положений уголовного законодательства действующим основополагающим принципам уголовной ответственности и для создания более эффективного механизма профилактического воздействия по предотвращению совершения коррупционных преступлений 6 января 2021 года был принят Закон Республики Беларусь № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее — Закон от 6 января 2021 г.). Данным Законом от 6 января 2021 г. были внесены редакционные изменения в ст. 90 и 91 УК, направленные на установление запрета на условно-досрочное освобождение от наказания и на замену неотбытой части наказания более мягким наказанием только для должностных лиц, занимающих государственные должности, осужденных за совершение коррупционных преступлений. Указанные изменения вступили в силу с 14 апреля 2021 года. Для формирования единообразной правоприменительной практики по вопросу реализации положений ст. 90 и 91 УК Законом от 6 января 2021 г. в новой редакции изложено и примечание к ст. 90 УК, где дано разъяснение, кого необходимо относить к должностным лицам, занимающим государственные должности. Таковыми лицами законодателем признаются Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов. Также к ним относятся и иные государственные служащие, сотрудники Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, лица, занимающие должности в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях, органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля.

В данный перечень включены и лица, которые постоянно или временно либо по специальному полномочию занимают в государственном органе (государственной организации) должности, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами, осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в целях исполнения или непосредственного обеспечения исполнения полномочий государственного органа (государственной организации) и относятся в соответствии с Уголовным кодексом к должностным лицам [6].

Учитывая своевременность и целесообразность принятых новаций в части установления на законодательном уровне уголовно-правовых ограничений именно для определенной, строго очерченной категории должностных лиц, отметим, что, по нашему мнению, новая редакция примечания к ст. 90 УК содержит отдельные правовые понятия, требующие более точной формулировки.

Так, для определения должностных лиц, занимающих государственные должности, по одному из предложенных критериев законодателем использовано указание на выполнение таким лицом организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в целях исполнения или непосредственного обеспечения исполнения полномочий государственного органа (государственной организации). В терминологии, используемой в рамках уголовного законодательства Республики Беларусь, отсутствует разъяснение того, что следует понимать под целью исполнения полномочий того или иного государственного органа (государственной организации), более того, нет разъяснения, что включает в себя понятие непосредственного обеспечения исполнения полномочий государственного органа (государственной организации). Отсутствие четкого определения данных понятий затрудняет правильное и единообразное понимание положений указанного примечания, что, в свою очередь, может повлечь принятие незаконных решений в рамках применения ст. 90 и 91 УК, основанных на субъективном восприятии данных понятий отдельно взятыми судьями, а не на основании норм права, как того требует уголовный закон.

Представляется возможным отметить и тот факт, что положения Закона от 6 января 2021 г. в части совершенствования антикоррупционного законодательства коснулись также и самого понятия коррупционного преступления, а именно отнесение к нему составов ст. 431 и 432 УК. Предложенная формулировка примечания к ст. 90 УК в части указанных статей претерпела существенные изменения, направленные на устранение имеющихся отступлений от понятия коррупционного преступления как уголовно наказуемого деяния, совершенного должностным лицом. Так, новая редакция данного примечания рассматривает как коррупционные только преступления, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 431 УК, при совершении их лицом с использованием своих служебных полномочий, а также ч. 2 и 3 ст. 432 УК, когда они также совершаются лицом с использованием своих служебных полномочий [6].

Таким образом, представляется возможным отметить тот факт, что совершенствование антикоррупционного уголовного законодательства Республики Беларусь стало одним из важнейших факторов системного правового противодействия коррупции на современном этапе, которое нацелено на преодоление ее негативного влияния во всех сферах жизнедеятельности белорусского общества.

1. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» = Scientific and Practical commentary on the Law of the Republic of Belarus «On Fight against Corruption» / А. Барков [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомич. Минск : Амалфея, 2017. 608 с. [Вернуться к статье](#)
2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., 305-3 : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2015 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
3. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalno-mu-sobraniju-20903 (дата обращения: 31.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 3. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
5. Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2019 г., № 253-3 : принят Палатой представителей 10 окт. 2019 г. : одобр. Советом Респ. 25 окт. 2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
6. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)